

A movie poster featuring a man and a woman on a boat at night. The man is shirtless, muscular, and wet, looking down at the woman. The woman is wearing a blue dress and is also wet, looking up at the man. The background shows a dark sea and a city skyline under a full moon.

Катерина
Платонова

Измена

Он отомстит за меня

18+

Катерина Платонова

Измена. Он за меня отомстит.

<https://litres.ru/74695993>

SelfPub; 2026

Аннотация

Елена вся затрепетала, прижимаясь ко мне всем телом с какой-то отчаянной доверчивостью. Она не знала, как правильно отвечать на поцелуи, её дыхание сбивалось, а пальцы испуганно и крепко вцепились в мои плечи.

Этот робкий, невинный трепет подействовал на меня как ушат ледяной воды. Я резко отстранился на пару сантиметров, тяжело дыша и всматриваясь в её огромные голубые глаза, блестевшие в темноте от слез.

— Лена... — мой голос звучал пугающе хрипло, больше похожий на рык. — Ты... у тебя вообще кто-нибудь был? Ершов?

Она испуганно мотнула головой, пряча лицо в моей шее.

— Нет... никогда. Отец держал меня в строгости, а Косте... я говорила, что до свадьбы ни-ни. Я никого не подпускала к себе, Алексей. Никогда.

Внутри меня будто взорвалась «сверхновая». Гордый, ломающий все мои циничные теории факт ударил под дых с такой силой, что я окончательно всё понял. Этот внутренний щелчок, который ворочался во мне все эти три недели, наконец встал на место.

Содержание

Глава 1 Алексей	4
Глава 2 Елена	8
Глава 3 Елена	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Катерина Платонова

Измена. Он за меня отомстит.

Глава 1 Алексей

Власть над собственной жизнью — единственная валюта, которую я признаю безоговорочно. В свои тридцать три года я могу позволить себе управлять бизнес-империей на расстоянии, доверив отели и стройки надежным замам. Моя истинная страсть — это то, что держит в тонусе каждую мышцу и заставляет просчитывать риски на десять шагов вперед. Мой ЧОП «Гром».

Я стоял у панорамного окна своего кабинета в сочинском филиале, заложив руки за спину. Кондиционер бесшумно гнал прохладу, полностью отсекая июньскую жару, а я лениво разглядывал экраны мониторов. На мне была привычная черная футболка, плотно обтягивающая плечи, и строгие брюки. На экранах — отчеты Николая по строительным объектам и Геннадия по отельным комплексам. Все работало как швейцарские часы.

В дверь коротко постучали. Вошли Сергей и Михаил — мои парни, на которых я мог положиться как на самого себя.

— По загородной резиденции Воробьевых всё чисто, Алексей Владимирович, — доложил Михаил, разворачивая на столе планшет с картой. — Мы выставили периметр. Их семейка сегодня празднует какое-то событие, вечером ждем прибытия жениха их старшей дочери, Ершова. Наш ЧОП полностью закрывает безопасность мероприятия.

— Ершов? — я слегка прищурился, вспоминая досье. — Тот, у которого сеть торговых центров?

— Он самый, — кивнул Сергей. — Скользкий тип, но платит исправно. Его люди просили усилить охрану на причале, они планируют морскую прогулку.

— Держите на контроле, — коротко бросил я. — В Сочи сейчас слишком много заезжих мажоров. Никаких накладок быть не должно. Свободны.

Не успела дверь за парнями закрыться, как она тут же распахнулась без стука. В кабинет ураганом влетел Максим. Мой младший брат. Моя точная копия внешне — те же черты лица, тот же разлет бровей, вот только его фигура выдавала в нем завсегдатая модных клубов и пляжей, а не военных полигонов, как у меня.

— Леха! Ты снова заперся в четырех стенах? — Макс по-хозяйски опустился в кресло и закинул ногу на ногу. — За окном Сочи, море, солнце! Геннадий пишет, что в отелях стопроцентная загрузка, строители Коли заливают третий объект, а ты всё проверяешь рации и бронежилеты.

Я снисходительно усмехнулся. После гибели родителей

в авиакатастрофе семь лет назад Макс остался моей единственной слабостью. Я вытащил его, вырастил и втянул в бизнес, чтобы у него было надежное будущее.

— Кто-то должен работать, Макс, пока ты тестируешь пляжные бары, — отозвался я, присаживаясь на край массивного стола.

— Я налаживаю связи с общественностью! — рассмеялся он, но тут же посерьезнел. — Слушай, а если серьезно? Ты когда жить-то начнешь? Семь лет прошло. Пора бы уже и о себе подумать. Найти кого-то... Ну, ты понял.

Мой взгляд мгновенно заledenел. Тема любви и серьезных отношений для меня закрыта. Навсегда. Я слишком много грязи видел и на службе, и в бизнесе, чтобы верить в эти сказки. — Мне есть с кем проводить время, Макс. И ты это прекрасно знаешь. Любовь — это глупость для тех, у кого слишком много свободного времени. Мне это не нужно.

Брат лишь вздохнул и поднял руки в примирительном жесте:

— Ладно-ладно, молчу. Сухарь ты, братец. Я погнал в порт, ребята зовут на гидроциклах покататься. Ты как?

— У меня планы на вечер. Увидимся в доме.

Когда Макс ушел, я еще пару минут смотрел на заставку телефона, а затем набрал знакомый номер. Трубку сняли на втором гудке.

— Алешенька, — промурлыкал в трубке томный, глубокий голос Миланы. — Я как раз думала о тебе.

Перед моими глазами тут же возник ее образ: рыжие волосы, идеальная фигура с пышными формами, которую она так любила подчеркивать дорогими шмотками. Милана была идеальным вариантом. Она четко знала: чувств у меня к ней нет. Ее интересовали мои деньги, подарки и статус, меня — качественный секс без выноса мозга и обязательств. Чистый контракт, устраивавший обоих.

— В восемь вечера встречаемся в порту, у третьей линии, — ровным тоном произнес я. — Выйдем на яхте в море. Погода отличная.

— О, я буду вовремя, дорогой. Специально для тебя надета то самое белое бикини, — тихо рассмеялась она.

— До вечера.

Я нажал отбой. Никакой романтики в этой прогулке я не искал — просто проверенный способ сбросить напряжение после тяжелой рабочей недели. Я еще не знал, что это спокойное южное море уже приготовило для меня шторм, который перевернет всю мою размеренную жизнь.

Глава 2 Елена

Сочинское солнце безжалостно пробивалось сквозь плотные шторы моей спальни, рисуя на паркете золотистые полосы. Я открыла глаза и тут же перевела взгляд на прикроватные часы. Восемь утра. Для субботы — непозволительно рано, но в доме Воробьевых расслабляться не умели даже по выходным.

Я откинула легкое шелковое одеяло и села на край кровати, опустив ноги на прохладный пол. Голова немного гудела от мыслей. Сегодня вечером отец и мачеха Эльвира устраивали грандиозный прием в честь открытия нового отельного комплекса нашей сети, а заодно — и это пугало меня больше всего — собирались официально объявить о нашей помолвке с Константином Ершовым. Наш брак продвигался родителями как «сделка века»: сеть отелей Воробьевых сливалась в мощный тандем с торговыми центрами Ершова. Бизнес, сухой расчет и ни капли чувств.

Я подошла к огромному зеркалу в гардеробной. На меня смотрела миниатюрная, хрупкая двадцатидвухлетняя девушка. Блондинка с бледной кожей и огромными голубыми глазами, в которых в последнее время все чаще отражалась глухая, беспросветная тоска. Все вокруг твердили, что я родилась с золотой ложкой во рту: богатая семья, статус, безупречный жених, оконченная учеба в институте на дизайне-

ра, где я могла хотя бы немного творить и быть собой. Но за этим красивым фасадом скрывалась правда, которую я старалась не замечать — в этом огромном особняке меня никто никогда не любил. Я была старшей дочерью, идеальной куклой, которую готовили на продажу ради процветания семейного клана. Всё внимание, нежность и обожание всегда доставались моей младшей сестре Инге.

Вздыхнув, я накинула легкий кружевной халатик поверх ночной сорочки и решила спуститься в столовую. Аромат свежесваренного кофе и запеканок от нашего шеф-повара уже доносился с первого этажа, напоминая, что нужно набраться сил перед тяжелым днем.

Я тихо шла по длинному коридору второго этажа, устланному мягким ковром, скрывающим шаги. Проходя мимо комнаты Инги, я внезапно замерла. Дверь в её спальню была приоткрыта на пару сантиметров — видимо, горничная не прикрыла её до конца после утренней уборки. Изнутри доносился приглушенный мужской смех и кокетливое хихиканье моей сестры.

Этот голос я бы узнала из тысячи. Константин? Что он делает в доме в такое время, да еще и в комнате Инги?

Сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось где-то в горле. Накатившее дурное предчувствие заставило меня сделать шаг ближе и заглянуть в щель.

Картина, открывшаяся мне, мгновенно выбила воздух из легких.

Мой жених, Константин Ершов — мужчина, с которым я послушно строила планы на будущее последние два года — сидел на краю роскошной кровати Инги. На нем не было рубашки, только брюки. А моя младшая сестра, одетая лишь в полупрозрачный пеньюар, сидела у него на коленях, обвивая его шею руками. Они целовались. Страстно, жадно, так, как Костя никогда в жизни не целовал меня. Его руки бесстыдно блуждали по ее телу.

Я зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от подступившей к горлу тошноты. Обида, злость и дикое отвращение смешались в один удушающий ком.

— Котик, ну перестань, нас могут услышать, — притворно-капризным шепотом произнесла Инга, отстраняясь от его губ, но продолжая гладить его по плечам. — Лена, наверное, уже проснулась. Представляешь, папа вечером хочет объявить о вашей помолвке. Мне тошно от одной мысли, что ты будешь стоять с ней рядом и улыбаться этим репортерам.

Константин глухо усмехнулся, прижимая её к себе еще ближе, и поцеловал в шею. — Малышка, ну ты же знаешь, что это просто фарс для прессы и твоего отца, — его голос звучал цинично и мягко. — Мне нужна эта отельная сеть, чтобы расширить влияние в Сочи. Твоя дурочка-сестра свято верит, что у нас любовь. Пусть верит дальше. Потерпи еще немного. Главное, что мы вместе. И вообще... тебе сейчас нельзя волноваться. Как там наш партизан?

Константин опустил ладонь на живот Инги и ласково по-

гладил его. Моя сестра довольно замурлыкала, прижимаясь лбом к его щеке.

— Всё хорошо. Врач сказал, что третий месяц проходит идеально, — хихикнула Инга, перебирая пальцами его волосы. — Животика пока не видно, так что мы успеем проверить твою сделку с отцом до того, как всё всплывет. Представляю лицо Ленки, когда она узнает, что ты станешь отцом моего ребенка, а не её!

Они снова слились в поцелуе, тихо посмеиваясь над своей безнаказанностью.

В этот момент мой мир, со всеми его правилами, обязанностями и иллюзиями, с грохотом разлетелся на миллионы мелких, острых осколков. Три месяца. Они изменяли мне за моей спиной так давно, и теперь Инга ждет от него ребенка. А мои родители наверняка либо заставят меня молчать ради бизнеса, либо просто выставят виноватой.

Глава 3 Елена

Холодный пот мгновенно прошиб меня от макушки до пят. Ноги точно вросли в паркет, а пальцы, которыми я сжимала ткань кружевного халата, онемели. Я не смогла сделать и шага в сторону своей комнаты. Дикий, первобытный страх заставил меня остаться на месте и продолжить слушать. Одно дело — узнать об измене жениха с сестрой. Совсем другое — услышать, как самые близкие люди хладнокровно планируют твое убийство.

Из-за приоткрытой двери спальни снова донесся голос Константина. В нем больше не было той наигранной нежности, с которой он ворковать секунду назад. Сейчас он говорил как расчетливый, безжалостный хищник.

— Срок уже не маленький, Инга. Три месяца, — его голос звучал глухо, с жесткими металлическими нотками. — Скоро твой живот начнет округляться, и скрывать это от прессы и твоего отца станет невозможно. Если Дмитрий узнает, что я обрюхатил тебя до свадьбы с Еленой, он разорвет со мной все контракты и вышвырнет из города. Нам нужно избавиться от Лены. И сделать это быстро. До того, как мы подпишем финальные документы о слиянии капиталов.

Я затаила дыхание, боясь, что стук моего собственного сердца выдаст меня. Они хотят избавиться от меня? Как? Выставить сумасшедшей? Запереть в клинике?

Ответ Инги заставил мои волосы зашевелиться на голове.

— Я всё продумала, Котик, — в её голосе не было ни капли сомнения или жалости к родной сестре. Лишь ледяной, шкурный интерес. — Вечером, после официальной части приема в отеле, папа планирует устроить закрытый семейный ужин на нашей яхте. Только мы. Прессы там не будет. Мы сделаем так: я договорюсь с мамой. Она у меня умная, сразу поймет, какая выгода нам светит. Мама подмешает Ленке в бокал сильное снотворное. А когда яхта выйдет в открытое море и наступит глухая ночь... ты просто аккуратно скинешь её за борт. Вода в июне теплая, все решат, что она перебрала с шампанским, решила искупаться при луне и не справилась с течением. Несчастный случай. Красиво и шито-крыто.

— Твоя мать пойдет на это? — в голосе Константина проскользнуло легкое удивление, смешанное с восхищением. — Всё-таки Елена — дочь Дмитрия.

— Ой, брось! — Инга пренебрежительно фыркнула. — Мама никогда не любила Ленку. Для неё она всегда была живым напоминанием о первой жене отца. Мама сделает всё, что я попрошу, ради моего счастья и будущего внука. К тому же, у нас есть главный козырь. Я уговорю отца, чтобы доля бизнеса, которая досталась Лене по наследству от покойной бабушки — а это, на секундочку, три лучших отеля в самом центре Сочи — после «трагической гибели» старшей дочери перешла ко мне, как к единственной наследнице. Отец будет

убит горем, он подпишет любые бумаги. А как только отели станут моими, я сразу перепишу их на тебя, Костя. Твои торговые центры и мои новые отели — мы станем королями этого побережья.

В комнате повисла короткая пауза, а затем раздался довольный, раскатистый смех Константина.

— Красавица моя. Какая же ты у меня умная девочка, — он шумно поцеловал её. — Значит, решено. Сегодня ночью. Пусть Ленка порадует своей помолвке последние несколько часов. Это будет её прощальный вечер.

Каждое их слово падало мне на грудь тяжелыми свинцовыми каплями. Родная сестра. Мужчина, за которого я собиралась замуж, и мачеха, которая точно с радостью согласится на мое убийство ради денег и своей любимой дочери. Даже отец, ослепленный любовью к Инге, станет лишь пешкой в их кровавой игре. Меня не просто предали — меня приговорили к смерти ради трех отелей и куска сочинского побережья.

Слезы застлали глаза, но это были не слезы слабости. Внутри меня, где-то глубоко в душе, зародилась глухая, обжигающая ярость. Они считают меня дурочкой? Наивной куклой, которую можно беззвучно утопить в море, забрасывая её жизнь деньгами? Нет. Этому не бывать. Я осторожно, стараясь не издавать ни единого шороха, отступила назад по мягкому ковру. Шаг, еще шаг. Сердце колотилось в ушах как сумасшедшее, в висках пульсировала кровь. Я вернулась в

свою спальню и бесшумно заперла дверь на замок. Сползла по ней на пол, обхватив колени руками, и попыталась заставить себя дышать ровно.

Времени оставалось ничтожно мало. У меня был всего один день. До вечера я должна вести себя как обычно, улыбаться мачехе, подыгрывать Косте и делать вид, что ничего не произошло. Но параллельно мне нужно было найти способ выжить. Сбежать прямо сейчас из дома — значит вызвать подозрения. Охрана отца тут же поймает меня и вернет назад. Нужен был другой план. Мне нужен был кто-то сильный. Кто-то, кто сможет защитить меня от собственной семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.